

Тань Ши поспешно воскликнула:

- Быстро, помогите своей Инян!

Две Яту сразу же бросились вперед, чтобы поддержать ее. Цзю Инян склонила голову и заплакала.

Тань Ши мягко утешала:

- Цзю Инян, у Фурен пока нет детей. Лао Фурен и Лаое передают ей Си Шаое и Лю Сяоцзе, потому что она должна хорошо заботиться о них и не будет оскорблять их, и это наше благословение.

Пока говорила, Цзю Инян сама чувствовала озноб, и продолжала чувствовать себя подавленной, так как она прекрасно понимала боль Цзю Инян. Тем не менее, она была здесь дольше, чем Цзю Инян, и она очень хорошо знала, какие правила они не могли нарушать.

Глаза Цзю Инян опухли от слез.

Ли Вэй Ян сказала:

- Си Инян отправила тебя сюда, верно? Она, должно быть, сказала тебе, что я умный человек, и должна знать способ изменить ситуацию, это правильно?

Цзю Инян застыла, а ее глаза наполнились слезами; она подняла голову вверх и в конце концов кивнула.

Ли Вэй Ян холодно улыбнулась и сказала:

- Она всегда стремилась увидеть мир в беспорядке, Цзю Инян, я призываю тебя перестать слушать этих людей. Если ты продолжишь доставлять неприятности, ты не только повлияешь на Лю Мэймэй, но и отдалешь Фуцина от себя.

Цзю Инян вспомнила ледяное выражение Ли Сяо Рана. С тех пор, как она родила, она уделяла все свое внимание дочери, поэтому у нее никогда не было шанса подумать об этом... она посмотрела на Ли Вэй Ян и спросила:

- Тогда.. что мне сейчас следует делать...

Ли Вэй Ян медленно сказала:

- Приведи себя в порядок, и после того, как закончишь, иди искать Фуциня. Дай ему знать, что раньше ты думала неправильно, вот почему ты сделала такую глупость. Теперь, когда ты все продумала, ты понимаешь важность такого решения и понимаешь, что у Лю Мэймэй будет лучшее будущее только под опекой Фурен.

Цзю Инян не был глупой. Услышав эти слова, она сразу поняла и медленно сказала:

- Но...

Ли Вэй Ян прервала ее:

- Нет никаких но! Кто сопровождает Цзю Инян, уведите ее!

После того, как Цзю Инян увели, Тань Ши нерешительно сказала:

- Вэй Ян, твои слова были слишком резкими!

Ли Вэй Ян холодно улыбнулась:

- Если она действительно потеряла туфлю в панике, как ее ноги могли не испачкаться в грязи! Очевидно, что она сняла ее, когда приехала, чтобы убедить меня помочь ей!

В глазах окружающих, Инян - производство для потомства. После рождения этот ребенок принадлежал семье, беря на себя ответственность за успех и процветание семьи. Так что дети наложницы также были детьми Ди Му. И пока Цзян Юэ Лань хочет, ребенок должен быть передан на воспитание ей, это правило! Даже если бы этот вопрос был доведен до Императора, он все равно был бы рациональным! Но, Цзю Инян устроил сцену, надеясь, что она поможет ей бороться, со скрытым намерением вызвать проблемы. Так что, естественно, Ли Вэй Ян не стала бы вмешиваться.

Чрезвычайно удивленная, Тань Ши посмотрела на Чжао Ю и заметила ее кивок. Она не могла не вздохнуть и подошла к кровати Минь Чжи. Не желая расставаться, она сказала:

- Завтра утром первым делом мы отправим Минь Чжи к Фурен.

Ли Вэй Ян смотрела на Тань Ши, которая еле сдерживала слезы. Она слегка улыбнулась и сказала:

- Мама, будь уверена, в течение десяти дней, я гарантирую, что Цзян Юэ Лань добровольно отправит ребенка обратно!

Тань Ши с удивлением посмотрела на Ли Вэй Ян. Вскоре после этого Ли Вэй Ян улыбнулась, встала и пошла в сторону Ли Минь Чжи. Она нежно ткнула его в белую щечку и сказала:

- Малыш, води себя хорошо, Цзеце скоро тебя заберет.

Минь Чжи был окружен ее ароматом. Он спал на спине. Было очевидно, что его не особо волнуют ее слова. Ли Вэй Ян не могла удержаться от смеха.

На следующее утро Ци Инян несла Минь Чжи к Лао Фурен. Согласно правилам, она должна была отправить его прямо во двор Фурен, но у Ли Вэй Ян были другие планы. Она хотела, чтобы Цзян Юэ Лань лично пришла во двор Хэ Сян, чтобы забрать ребенка.

Статус Ли Вэй Ян как Сяньчжу дал ей смелость предложить такую идею. Цзю Инян стояла в стороне, завидуя и ненавидя в глубине своего сердца, но она не осмелилась сказать ни слова.

- Этот ребенок все больше и больше похож на отца, когда он был маленьким.

Лао Фурен не смогла сдержать смех, когда увидела Минь Чжи.

Ли Вэй Ян мельком взглянула на Минь Чжи, подняла брови и подумала иначе. Ее брат больше походил на Тань Ши. Однако, если бы он был похож на Ли Сяо Рана, он был бы красивым молодым человеком, когда вырастет.

Лао Фурен протянула руку, желая поднять ребенка.

Цвет лица Минь Чжи был белоснежным, его темные большие глаза были круглыми, и он смешно хлюпал своим ротиком.

- Ай-я-я, он улыбается мне!

Лао Фурен потрогала его маленькую попку.

Ли Вэй Ян лишь слегка улыбнулась.

- Мой брат улыбается всем, кого видит. Лао Фурен, ты слишком много думаешь.

- Си Шао любит улыбаться, вы будете редко слышать его плач!

Присоединилась Ло мама.

Видя, как счастлива была Лао Фурен, все Яту принялись хвалить:

- Вы у него с детства, он благословенный ребенок!

- У него будет многообещающее будущее!

Ли Вэй Ян наблюдала за маленьким Минь Чжи, который был немного удивлен, но счастлив. Она действительно сомневалась в их намерениях.

Пока они говорили, вошла Цзян Юэ Лань. Как только она увидела Минь Чжи, она сразу же улыбнулась. Лао Фурен взглянула на нее и передала ребенка. Как только ребенок перешел к ней, Минь Чжи внезапно начал плакать. Цзян Юэ Лань на самом деле не стала беспокоиться и сразу же попыталась утешить его, делая вид, что она была очень опытна в уходе за детьми. Ли Вэй Ян вспомнила, что в ее семье только мачеха родила четверых детей. Не считая детей Инян. Было легко понять, где был приобретен ее опыт.

Тем не менее, независимо от того, насколько опытна была Цзян Юэ Лань, она не могла унять обиду Минь Чжи по отношению к ней. Независимо от того, как она пыталась успокоить его, Минь Чжи не переставал плакать. Сердце Тань Ши болело в ответ, и она подсознательно хотела подойти, но Ли Вэй Ян сделала шаг, чтобы остановить ее. Тань Ши была поражена, вернувшись в реальность, и подумала о том, что сказала ее дочь прошлой ночью. Она вспомнила, как Вэй Ян говорила ей, что немного нетерпения может испортить большие планы. Она не могла разрушить их! Таким образом, она твердо остановила свое желание!

- Этот ребенок, почему он вдруг заплакал? Он чувствует дискомфорт?

Лао Фурен успокаивала Минь Чжи, который бесконтрольно плакал на руках Цзян Юэ Лань, но не могла найти никаких симптомов лихорадки.

- Лоб не горячий?!

Странно спросила Лао Фурен.

Цзян Юэ Лань улыбнулась:

- Возможно, он просто еще не знаком со мной. Через несколько дней, он заплачет, когда его не будет со мной!

Лао Фурен нервно бросила взгляд на Минь Чжи и больше ничего не сказала.

Ли Вэй Ян все еще улыбалась.

Ли Чжан Лэ вдруг спросила:

- Сан Мэй не расстроена?

Продолжая улыбаться Ли Вэй Ян сказала:

- С любовью Муцинъ, Минъ Чжи, безусловно, будет жить хорошо. Из-за чего мне расстраиваться. Более того, во время утренних приветствий я уверена, что Муцинъ позволит мне видеть Си Ди!

Цзян Юэ Лань была удивлена, а затем улыбнулась:

- Конечно.

Лао Фурен кивнула:

- Видя, как вы оба живете в гармонии, я очень рада.

Когда Минъ Чжи уносили прочь, он рыдал и смотрел в сторону Ли Вэй Ян и Тань Ши. Ребенок еще не мог различать людей визуально, было очевидно, что он узнает людей по запаху.

Ли Вэй Ян оглянулась и заметила, что Тань Ши прослезилась, и покачала головой. Ее нельзя было обвинять в жестокости. Для того, чтобы ее Си Ди вырастила его биологическая мать в будущем, у нее должна быть веская и достаточная причина! Они должны иметь терпение и выносливость!

Яту сопроводили Ци Иньян обратно. Когда она уходила, она была слаба и даже не могла стоять прямо, что говорило о том, как ей было больно, но она сдерживалась.

Ли Вэй Ян попрощалась с Лао Фурен и вышла за дверь.

Ли Чжан Лэ ждала на ступеньке.

Ли Вэй Ян удивленно подняла брови, а Ли Чжан Лэ мягко улыбнулась и сказала:

- Такое испытание, Сан Мэймэй действительно необычная.

Ли Вэй Ян просто улыбнулась и ответила:

- Дацзе слишком добра.

Она говорила, не меняя выражения лица, проходя мимо.

Ли Чжан Лэ улыбаясь смотрела ей в след. Она повернулась к своей яту - Тан Сянь и приказала:

- Мы пойдем во двор Фу Руи.

С тех пор, как прошла свадьба, Ли Сяо Ран приказал слугам навести порядок во дворе Фу Руи. Как только новая Фурен вошла в семью, она реорганизовала все так, как хотела.

Придя сюда снова, Ли Чжан Лэ заметила деревья, растущие во дворе. Перед главным залом стояло несколько красных ягодных деревьев, на ветвях которых цвели алые цветы. С восточной стороны были китайские лианы глицинии. На Западе, были жасмин, бегонии и петунии. Все было засажено деревьями и цветами, что делало его элегантным и гостеприимным. Она вдруг вспомнила о своей матери, которая любила только ценные вещи и совершенно не заботилась бы об этих обычных цветах.

Эта Фурен явно думала иначе, а главное это было по вкусу Ли Сяо Ран. Было нетрудно заметить, что с тех пор, как Фурен вошла в семью, Ли Сяо Ран потерял к Цзю Инян, которую он когда-то очень любил, свою благосклонность. Ведь это был известный факт, что Цзю Инян была только актрисой. Она могла петь, чтобы сделать его счастливым, танцевать, чтобы угодить ему, но дополнить его мысли и помочь ему разделить его бремя она не смогла. И, в конце концов, она стала просто игрушкой.

Ли Чжан Лэ вошла в комнату и заметила Цзян Юэ Лань, все еще держащую Ли Минь Чжи и пытающуюся утешить его.

- Муцинъ...

Увидев, что она прибыла, Цзян Юэ Лань передала Минь Чжи кормилице.

- Я не знаю, что происходит с этим ребенком. Последний раз, когда я подняла его, он не мог перестать смеяться, но сегодня он плачет независимо от того, кто его носит.

Ли Чжан Лэ махнула рукой, подав сигнал кормилице уйти с Минь Чжи, чьи глаза были красными от слез. Вскоре после этого она мягко заметила:

- Он не стоит нашего времени.

Цзян Юэ Лань улыбнулась и ничего не ответила.

Понимая, что она не может спровоцировать ее, Ли Чжан Лэ продолжила:

- Эта кормилица выглядит незнакомой, она не из нашего дома?

Цзян Юэ Лань улыбаясь ответила:

- Лаоэ боится, что я не смогу заботиться о нем, поэтому он специально нанял ее, отметив, что эта кормилица будет гарантировать, что он находится в хорошей форме, и ее тщательная забота пойдет ему на пользу.

Ли Чжан Лэ вздохнула и сказала:

- Фуцинъ очень любит этого ребенка. Как только он родился, ему подарили качественный набор чернил и бумаги, надеясь, что он будет успешным в будущем и принесет честь фамилии.

Цзян Юэ Лань улыбнулась:

- Это вполне ожидаемо, так как у нас в семье только один сын!

Ли Чжан Лэ не могла ни сказать:

- Как к ребенку Инян, к нему итак относятся слишком любезно, как мне жаль Да Гэ...

Цзян Юэ Лань улыбнулась:

- Да ШАОэ, безусловно, сможет безопасно вернуться, Чжан Лэ, тебе нужно расслабиться.

Цзян Юэ Лань и Ли Чжан Лэ обе молча понимали, что Ли Мин Фэн в настоящее время находится под опекой Цзян Дана.

Ли Чжан Лэ слегка улыбнулась, а затем сказала:

- Я скажу бабушке, что у Муцинъ все хорошо. Я очень довольна, наблюдая за тем, как забирают этого ребенка у Ци Инян. Почему мы должны быть в беде, в то время как они счастливо проживают свои дни? Я не могу выдержать этого зрелища.

Цзян Юэ Лань только отхлебнула чай, слегка приоткрыв губы, но все же не заговорила.

Ли Чжан Лэ посмотрела на свое отражение.

- Теперь, когда Минь Чжи в наших руках, Ли Вэй Ян скоро будет в беде. Муцин, кроме Лао Фурен, вы настоящая Фурен в этой семье. Все в ваших руках, если вы захотите, все дети Инян будут стоять на коленях и не посмеют встать! Минь Чжи, он...

Она хотела предложить им найти причину и убить этого ребенка, но Цзян Юэ Лань неторопливо заговорила.

- Именно потому, что Лао Фурен и Лаоэ доверяют мне, они отдали мне ребенка. Я, конечно, буду относиться к нему хорошо, любить его и баловать его. Чтобы в будущем, он называл меня Муцин. Если он преуспее, то это будет честью для меня.

Это было то, что она сказала.

Услышав это, Ли Чжан Лэ сначала была неприятно удивлена, но она быстро поняла фактическое намерение и сказала:

- Муцин права. Отныне он - сын Муцин и мы сможем вырастить его. Лучший сценарий для этого ребенка-вырастить и не признавать этих ненавистных тварей, тогда Ли Вэй Ян это будет очень злить.

Пока она говорила, она могла представить сердитое выражение Ли Вэй Ян, и при этой мысли она чувствовала себя счастливой.

Через несколько мгновений после того, как Ли Чжан Лэ ушла, Жун мама, которая осталась рядом с Цзян Юэ Лань, прошептала:

- Фурен, не поддавайтесь влиянию Да Сяоцзе, мы не должны делать такие глупости.

Цзян Юэ Лань улыбаясь сказала:

- Конечно, я буду заботиться о нем. Жун мама, проинструктируй всех, чтобы они хорошо заботились о Си Шаоэ. Пусть у него будет все, что он хочет, и балуйте его любовью.

Жун мама сразу поняла намерение Цзян Юэ Лань и кивнула с улыбкой:

- Нуби понимает...